

Едва сумев отдышаться после крепких объятий, Не Чэн хотел было спросить, какого чёрта Цинь Фэйфэн вернулся, разве он не отправился преследовать Хэ Цзяньиня?

Но вместо этого он произнёс:

— Эм, хотя эти мерзкие черви выбрали меня, я не тот Хэ Юньшан, о ком ты так мечтаешь. Не перепутай.

В единственном глазу Цинь Фэйфэна бушевали бури, и казалось, он вот-вот заплачет.

Цинь Фэйфэн пристально смотрел на Не Чэна, дрожащей рукой касаясь уголка его глаза. В его взгляде читалась смесь сильных и сложных эмоций, словно душа, долго искавшая своё пристанище, наконец нашла его.

Двенадцать лет разлуки, взлёты и падения, все превратности судьбы — и вот он нашёл его.

Однако столь проникновенный взгляд был пока что слишком сложен для понимания Не Чэна.

Не Чэн ждал, но Цинь Фэйфэн так и не заговорил, отчего ему стало не по себе. Он подумал, что тот, возможно, вернулся после того, как понял, что преследовал не Хэ Цзяньиня, и теперь собирается выяснять отношения. Не Чэн нервно моргнул:

— Я... я не обманывал тебя, Хэ Цзяньинь действительно собирался прийти...

Едва он закончил, как Цинь Фэйфэн с грохотом выплюнул кровь.

Боже, он что, до такой степени разозлился, что у него кровь пошла?

Не Чэн испугался, а затем увидел, как Цинь Фэйфэн с искажённым от боли лицом схватился за грудь, словно пытаясь сдержать невыносимые муки, и с глухим стоном рухнул перед ним на колени.

Не Чэн сразу понял: Гу Трёх Трупов в теле Цинь Фэйфэна снова активировалось.

Лицо Не Чэна стало серьёзным. Он присел, с трудом обнимая трясущееся тело Цинь Фэйфэна, дрожащей рукой вытирая кровь с его лица, и взглянул на подошедшего Не Юсюаня с мольбой в глазах:

— Старик Не, спаси его, умоляю.

Не Юсюань взглянул вниз, и, увидев лицо Цинь Фэйфэна, его холодные глаза мгновенно сузились.

— Это... Цинь Фэйфэн? — раздался резкий голос из толпы, собравшейся вокруг Не Юсюаня.

Затем, услышав эти слова, другие тоже подошли ближе.

— Цинь Фэйфэн! Это действительно он! Он всё ещё жив!

— Разве этот негодяй не сошёл с ума? Как он оказался на этом собрании?

— Может, он всё это время притворялся сумасшедшим, выжидая момент, чтобы отомстить за своего старого хозяина!

— Такой трус, как он, вряд ли осмелится мстить. Наверное, ищет нового хозяина, чтобы продолжать творить зло. Смотрите, они вместе, этот маленький даос — второй Хэ Юньшан!

— Обоих нельзя оставлять в живых!

— ...

— ...

Не Чэн слушал поток оскорблений и думал: «Да идите вы все к чёрту, я вам что, должен? Кто вы такие, чтобы решать? Если хотите поспорить, я одного на всех уделаю!»

Однако, прежде чем он успел открыть рот, в его голове раздался гул, и его охватила невыносимая головная боль.

В полузабытьи эти оскорбления слились с обрывками какого-то воспоминания.

— Убейте этого демона!

— Пусть умрёт мучительной смертью!

— Владыка Хэ, вырви его Призрачный глаз, перережь сухожилия, чтобы он даже после смерти не мог творить зло!

— Оставь его в живых, пусть его съедят тысячи червей!

— Небеса справедливы, небеса справедливы!

— ...

Перед глазами Не Чэна разверзлось море огня, и он увидел худого юношу, который, истекая кровью, лежал на земле, покрытый ранами. Но он смеялся, и его смех был жестоким и беспощадным, а в глубине таил знакомую тоску и одиночество.

Не Чэн почувствовал странное отчаяние, глядя на этого юношу, и хотел подойти ближе, но обнаружил, что не может пошевелиться. Он опустил взгляд, но, кроме непрекращающегося смеха и оскорблений, вокруг была только тьма.

Затем картина сменилась, и Не Чэн резко открыл глаза. Ещё не придя в себя, он увидел Цинь Фэйфэна, измученного червями, его тело, когда-то сильное, теперь съёжилось от боли, словно тот самый юноша.

— Старейшина Не, если вы не можете решиться, просто уйдите. В любом случае, сегодня этих двух негодяев нужно уничтожить!

Чей-то голос раздался снова, и в груди Не Чэна словно вспыхнуло пламя. Он не мог отличить сон от реальности, и его переполняли гнев и ненависть.

— Кто посмеет тронуть его!

Не Чэн резко встал, его лицо было мрачным, как никогда. Он решительно встал перед Цинь Фэйфэном, защищая его.

Возможно, из-за того, что аура Не Чэна была слишком устрашающей, все, кроме Не Юсюаня,

невольно отступили на шаг.

После мгновения тишины один из бойцов, не желая уступать, вышел вперёд и, указывая мечом на Не Чэна, крикнул:

— Давайте убьём этих двух отбросов вместе!

Но прежде чем он успел вытащить меч, внезапный порыв ледяного ветра пронзил воздух. Все едва успели среагировать, как чёрная тень пронзила его живот.

Боец оцепенел, всё ещё держа меч, и смотрел на дыру в своём животе, прежде чем с криком упасть замертво.

— Это Живой цинцзы! Будьте осторожны!

Не Юсюань первым пришёл в себя и, предупредив остальных, взлетел в воздух. Веер Сокровенных Тайн в его руках взмыл вверх, и, сопровождаемый потоком энергии, превратился в множество лезвий, преследующих чёрную тень.

Остальные, увидев это, поспешили вытащить оружие, чтобы защититься от Живого цинцзы.

Не Чэн тоже был потрясён происходящим и мгновенно пришёл в себя, почти забыв о странном видении.

Теперь его голова была занята лишь одной мыслью: как этот мерзкий дух оказался в городе?

И этот Живой цинцзы явно отличался от того, с которым он столкнулся в гостинице. Хотя он двигался так быстро, что был почти невидим, Не Чэн всё же разглядел, что это был ребёнок.

Ребёнок, превращённый в Живого цинцзы, обладал невероятной силой из-за обилия злобы, возникающей при таком ритуале.

Но кто мог осмелиться превратить ребёнка в Живого цинцзы в городе Цзиньинь?

И как он вообще попал в Резиденцию клана Дуань?

Не Чэн, размышляя, инстинктивно начал искать Дуань Юаньшаня и увидел, что его лицо, обычно непоколебимое даже при разрыве отношений с сыном, теперь выражало панику.

Затем он вдруг посмотрел в какую-то сторону и, казалось, собирался уйти.

Не Чэн подумал, что тут что-то нечисто, и, подхватив Цинь Фэйфэна, который после второго приступа всё ещё был в полубессознательном состоянии, уже хотел последовать за ним, как вдруг увидел, что Дуань Юаньшань, спотыкаясь, вернулся назад.

Не Чэн взглянул и чуть не уронил Цинь Фэйфэна.

Сотни чёрных теней хлынули с той стороны, откуда вернулся Дуань Юаньшань, и все они были Живыми цинцзы, созданными из детей! Павильон мгновенно наполнился криками.

Эти Живые цинцзы явно пришли из внутреннего двора Резиденции клана Дуань!

Не Чэн не мог поверить, что семья Дуань занималась таким в собственной резиденции.

Где они взяли столько детей?

Тут он вспомнил о Фэн Фугуй, которая пропала с самого утра.

Неужели это совпадение?

Эта девчонка пережила резню в своей деревне, неужели она не смогла выбраться отсюда?

Но сейчас было не до размышлений, потому что несколько теней уже устремились к нему.

Они остановились в нескольких шагах от Не Чэна, обнажив детские тела, и, казалось, неуверенно приблизились к нему.

Не Чэн почувствовал, как у него закружилась голова. Он забыл, что эти существа считают его лакомым кусочком!

Он уже подумывал, не сбежать ли, пока остальные не заметили его странного поведения, как вдруг увидел мелькнувшее перед глазами ярко-красное платье.

Это была девушка из клана Цзюфан, которая совсем не изящно убежала.

Вот так-то, когда играешься с червями, ты такая крутая, а теперь испугалась?

Не Чэн усмехнулся, глядя на её жалкий вид, и вдруг его осенило: Цинь Фэйфэна можно спасти!

Увидев, как ещё одна тень устремилась за девушкой, Не Чэн решил рискнуть и спасти её, не обращая внимания на то, что его странная природа может быть раскрыта.

Так он спасёт ей жизнь, а она, в свою очередь, спасёт Цинь Фэйфэна.

Но, выбрав момент, Не Чэн бросился вперёд, чтобы «спасти красавицу», но не смог сделать всё, как задумал.

Потому что, едва он приблизился к Живому цинцзы за её спиной, его сбил с ног сильный удар.

<http://bllate.org/book/16908/1556887>